

Чэнь Му никогда не мог представить, что окажется причастным к резне, просто рисуя картину.

Но больше всего его испугало то, что семья Ван будет уничтожена.

Это большая семья, которая обосновалась в уезде Циншань несколько десятилетий.

Глядя на портрет без головы, Чэнь Му много думал.

"Пойдем со мной". Лу Чжэту повернулся и собирался провести Чэнь Му в задний зал.

Начальник района сказал, что Чэнь Му не может быть пощажён, поэтому он мог только временно запереть его.

Лу Чжаотту не мог не проникнуться жалостью.

Попасть в тюрьму легко, а вот выбраться сложно.

Обстоятельства дела об уничтожении семьи Ван были ужасными, и на мирового судью и районного судью оказывалось огромное давление.

Если не найдется виновный, то в конце концов будет найден козел отпущения.

Этот ученый, замешанный в деле семьи Ван... Лу Чжаотту даже страшно было подумать об этом.

"Подождите!" Чэнь Му окликнул Лу Чжаотту.

У предшественника не было ни родственников, ни причин, и он был одинок.

Находясь взаперти в тюрьме, где никто не шевелится, можно только смириться с судьбой.

"Я нарисовал полный портрет. Голова исчезла, кто-то, должно быть, поколдовал и использовал специальную технику, чтобы стереть голову!" - торжественно произнес Чэнь Му.

Навыки рисования второго уровня дали ему огромный запас знаний.

Глядя на портрет без головы, ему постепенно приходила в голову формула краски.

Он подошел к портрету и тихо понюхал его. В насыщенном аромате чернил из бумаги доносился легкий аромат, и Чэнь Му становился все более уверенным.

"Вы не можете доказать это". - сказал Лу Чжаотту.

"Есть выход!" Чэнь Му посмотрел на Лу Чжаотту.

"Эта картина - портрет главы семьи Ван. Бумага и краска изысканные, а благодаря моим навыкам рисования, которые могут проникать в заднюю часть бумаги, она может сохраняться в течение десятилетий, не выцветая". - твердо сказал Чэнь Му.

На самом деле, эффект жидкого лекарства, которое может устранить чернила пигмента, не является полным, и есть остатки.

Конечно, он не мог рассказать другой стороне о зелье напрямую.

Это также усилит его подозрения.

"Как только оформитель снимет картину с середины, вы сможете увидеть остатки краски. Этого достаточно, чтобы доказать, что я нарисовал полный портрет!"

"Ждите здесь". Лу Чжаотту взял портрет и вышел из вестибюля.

Все писцы в Шестом отделении правительства округа являются учеными, и многие старые писцы умеют украшать.

...

Полчаса спустя, в зале окружного суда.

"Нет никакого способа сказать, что это зло". - Ду Сяньвэй с печальным лицом смотрел на живой портрет.

Злые люди убивают людей, но не стирают головы с портретов.

Очевидно, что разбойники создают проблемы, поэтому они загадочны.

"Кажется, этот ученый действительно оказался в нужное время". - сказал Лу Чжаотту.

"Что ж, у него все еще есть талант". У Ду Сяньвэя есть время, чтобы рассмотреть портрет.

Трехмерный портрет с реалистичным эффектом сразу же освежил его.

Он никогда раньше не видел таких рисунков.

"Если портрет на объявленном в розыск будет таким же реалистичным, как эта картина, не будет ни одного грабителя, которого нельзя было бы поймать". Сердце Ду Сяньвэя растрогалось: "Я был бы заинтересован в встрече с этим ученым".

"Зеркало злого духа действительно не ответило?" - снова подтвердил Ду Сяньвэй.

"Нет".

"Пойдем и встретимся с этим ученым". - спокойно сказал Ду Сяньвэй.

...

"Господин Чэнь - великий талант, своими навыками рисования он открыл мне глаза". Ду Сяньвэй вышел из заднего зала с лицом, полным восхищения.

"Это наш лейтенант округа". - представил Лу Чжаотту с другой стороны.

Чэнь Му поклонился и сказал: "Я видел лейтенанта Ду Сяня".

Он уже получил информацию из памяти своего предшественника.

Зная, что уездный магистрат равен вице-президенту компании, правительство уезда Циншань находится на втором месте после уездного магистрата и отвечает в основном за внутреннюю безопасность.

Дело об истреблении семьи Ванг находится в юрисдикции другой стороны.

— Этот уездный лейтенант все выяснил. Дело об истреблении семьи Ванг не имеет к вам

никакого отношения. Вам просто повезло оказаться на правильном собрании. Можете пока отправляться домой со спокойной душой. — Уездный лейтенант Ду взмахнул рукой.

— Благодарю вас, уездный лейтенант! — Чэнь Му облегченно вздохнул.

— Я думаю, что художественные навыки господина Чэня реалистичны. Если бы вы могли прибыть в уездную администрацию и помочь нарисовать портрет разыскиваемого преступника, это значительно улучшило бы безопасность в нашем уезде. Не знаю, согласится ли господин Чэнь... — произнес Ду Сяньвэй небрежно.

— Нет проблем. — Решительно согласился Чэнь Му.

У него не было иного выбора, кроме как согласиться.

Ду Сяньвэй удовлетворенно кивнул, а затем небрежно спросил: — Юный мастер Чэнь заметил, что кто-то намеренно стер портрет. Известно ли вам что-нибудь об этой особой технике?

узнать? Я не только знаю ее — я настрою этот зелье!

Но я не могу сказать.

Чэнь Му сделал вид, что задумался, а затем горько улыбнулся и покачал головой: — Отец раньше упоминал этот метод удаления пигментов, но он просто слышал о нем, так что точно не знаю, как это делается.

Лейтенант Ду кивнул. Он также не ожидал, что бедный ученый будет знать этот секретный метод.

Когда он собирался открыть рот, чтобы проводить гостя, Чэнь Му внезапно сказал: — Говорят, что в живописной мастерской Миао на востоке города собраны лучшие художники уезда Циншань, и люди там могут что-то знать.

Стоявший рядом с ним Лу Чжаотау почувствовал, как его губы резко дернулись.

— Мастерская Миаохуафань?! — Глаза Ду Сяньвэя внезапно загорелись: — Лу Чжаотау, немедленно бери людей и захватывай художников из мастерской Миаохуафань.

Лу Чао повернул голову, чтобы посмотреть на Чэня Му, который улыбался так, словно это его вовсе не касается. Уголки его глаз невольно задергались.

Этот ученый явно держит обиду.

...

Площадь Пинань, дом семьи Чэнь.

Чэнь Му сидел за квадратным столом в гостиной и молчал, на его лице было мрачное выражение.

Сначала его отправил перегородить дверь художник Янь.

Если бы Лу Чжаотау не прибыл вовремя, жестокого избиения было бы не избежать.

Затем его арестовало уездное правительство и обвинило в массовом убийстве.

Хотя теперь его отпустили, нет никаких гарантий, что его не арестуют снова в будущем.

Если не будет раскрыто крупное дело об истреблении семьи, уездное правительство обязательно найдет козла отпущения для своих политических достижений.

Я, бедный ученый, замешанный в этом деле, — лучший кандидат!

— Я ничего не могу с собой поделать! — вздохнул Чэнь Му.

Произошедшее сегодня позволило ему ясно понять.

Это уже не спокойная и процветающая страна его прошлой жизни, а хаотичный древний мир.

Ему нужно научиться защищать себя!

— За короткий промежуток времени невозможно научиться боевым искусствам, но нужно найти что-то для самообороны.

Чэнь Му сразу же подумал об известковой пудре. Чтение UU www.uukanshu.com

Это дешевое и большое вещество способно творить чудеса, застав противника врасплох.

Он решил, что позже приготовит это для себя.

— Еще нужна какая-то сила.

Он ничего не знал о боевых искусствах этого мира и не осмеливался практиковаться в них наугад, так что ему оставалось только просмотреть свои воспоминания из прошлой жизни.

В прошлой жизни вся информация была доступна, и он немного знал о различных приемах боя, но это было отнюдь не систематично.

После долгих размышлений ему в голову пришло смутное воспоминание.

Кажется, он видел один метод тренировок с саранчовыми камнями на воротах храма.

Саранчовые камни — это небольшие камни, которые можно увидеть повсюду.

Материалы легко достать, а практика несложная. Постепенно улучшаются точность и сила удара, а значит, и сила естественным образом будет увеличиваться.

Чэнь Му немедленно вышел во двор, чтобы собрать булыжники.

Затем поставил таз для умывания к стене.

Отступив на пять шагов, он начал бросать камни в деревянный таз.

Все камни числом более двадцати, которые у него были в руке, были брошены в деревянный таз. Чэнь Му взял камни обратно и отошел к месту в шести шагах от деревянного таза, чтобы продолжить их метание.

Когда он начал метать с расстояния в восемь метров, один камень наконец-то упал не в деревянный таз.

Чен Му не продолжил увеличивать расстояние, а усердно упражнялся на текущей позиции.

Когда он продолжал метать до тех пор, пока у него не заболела рука, а сила не ослабела, у него вдруг появилось в груди особенное ощущение.

Техника метания подстроилась подсознательно, и движение вдруг стало немного более непринужденным и легким.

Чен Му на минутку задумался.

Перед его глазами появилась серая панель.

Написано: Метание: 1043/10000/второй порядок;

Рисование: 157/10000/второй порядок;

Бросание: 26/10000/первый порядок;

Чен Му глубоко вздохнул.

Дальше будет та часть, в которой он уже хорошо разбирается.

Попробуем еще попрактиковаться.

<http://tl.rulate.ru/book/75920/3953412>